Российская империя: внешняя торговля, тарифы, таможенные войны и экономическое развитие

Сергей ПАХОМОВ,
Д. Э. Н.

«Россия и по настоящее время остается еще страной существенно земледельческой. За все свои обязательства перед иностранцами она расплачивается вывозом сырья, главным образом… хлеба. Потребности свои в фабричных изделиях она… покрывает привозом из-за границы. Экономические отношения России к Западной Европе вполне сходны с отношениями колониальных стран к своим метрополиям… Создание своей собственной промышленности — это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы». Так в 1899 г. была обозначена в секретной записке С. Ю. Витте Николаю II цель российской торговой и таможенной политики.

Эпоха протекционизма 1877–1891 гг. привела к увеличению таможенного дохода с 72 млн руб. в 1870–1876 гг. до 115 млн в 1887–1891 гг.

ВЫСОКИЕ ТАРИФЫ НА ЗАЩИТЕ РОССИЙСКОГО ВНУТРЕННЕГО РЫНКА, ТОРГОВОГО И ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА

Экономические воззрения таких ведущих государственных деятелей России последней трети XIX века, как министры финансов Бунге, Вышнеградский и особенно Витте, сложились под влиянием трудов немецкого экономиста Фридриха Листа (1789–1846 гг.), сторонника таможенного протекционизма и широкого государственного вмешательства в интересах ускоренного развития немецкой национальной экономики. «Покровительство выражается или в форме полного запрещения ввоза фабрично-заводских изделий, или в виде высоких ввозных пошлин, которые вполне или почти равняются запрещению», — писал Лист.

Идея Листа о том, что при выборе вариантов экономической, торговой и таможенной политики необходимо защищать страну от иностранной конкуренции, стала в Российской империи руководством к действию.

Широкое использование протекционистских таможенных тарифов началось в России в 1877 г. при Александре II с введения уплаты таможенных пошлин золотом из-за падения вексельного курса ассигнационного рубля и в связи с ухудшением платежного баланса России. Пошлины реально повысились почти в полтора раза (курс золотого рубля равнялся в среднем 1 руб.

48 коп. ассигнационного). Мотивировалось это необходимостью создать фонд в золоте для платежей за границу и для успокоения заграничных кредиторов. Другой целью явилось сокращение импорта иностранных товаров для обеспечения благоприятного торгового баланса, ставшего фетишем для Бунге и Вышнеградского. Увеличение тарифа более чем на 40 % превосходило самые смелые чаяния промышленников. Повышение пошлин повторяется в 1880 и 1882 гг.

Сильное повышение тарифа удорожало в России жизнь и ухудшало экономическое положение населения, но давало казне, несмотря на сокращение импорта, увеличенные таможенные поступления. Эпоха протекционизма 1877–1891 гг. привела к увеличению таможенного дохода с 72 млн руб. в 1870–1876 гг. до 115 млн в 1887–1891 гг.

Система усиленного покровительства усилилась после вступления на престол 1 марта 1881 г. Александра III. Установившуюся при новом императоре таможенно-политическую систему министр финансов Витте охарактеризовал впоследствии следующим образом: «С того времени, как Россия в своей культурной жизни приблизилась к Западу, намерения и мероприятия правительства были направлены на то, чтобы создать и развить отечественную промышленность путем покровительственных пошлин. …Александр III был убежденным защитником национальной промышленности и за всё время своего правления с не оставлявшей сомнений решительностью проводил систему таможенного покровительства».

В течение 12 лет с 1876 по 1887 г. русский протекционизм превратился в запретительную систему. Были вновь обложены сырье, материалы и машины, наконец, пошлины на столь важные для развития промышленности предметы, как металлы и каменный уголь, неоднократно повышались и были доведены до крайне высоких размеров. Достаточно было тем или другим фабрикантам заявить, что они не в состоянии выдержать иностранной конкуренции и что в интересах поддержания и поощрения отечественной промышленности необходимо ограждение их пошлинами или поднятие последних, как правительство удовлетворяло их ходатайство и издавало соответствующий закон.

ВСЁ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И СОЗДАНИЯ ЗОЛОТОГО ФОНДА

Характерной чертой этого периода является усиленная защита русской обрабатывающей индустрии, что послужило для капитала и предпринимателей стимулом к развитию промышленной деятельности. Наряду с этим обеспечивалось положительное сальдо торгового баланса в связи с курсом на подготовку введения «золотого рубля» и высокими платежами по внешнему долгу.

Многократные повышения русского таможенного тарифа и многочисленные изменения, нагромоздившие одни ставки на другие, привели к необходимости его реформы. Введению нового тарифа в 1891 г. предшествовало новое повышение всех пошлин в 1890 г. для предупреждения усиленного импорта товаров. Тариф 1891 г. особенно сильно поднял пошлины на сырье и полуфабрикаты. Произведено было почти сплошное повышение тарифных ставок — из 620 только 34, т. е. 6 %, остались без изменения; 432 статьи, или 70 %, подняты и почти пятая часть (114) беспошлинных ставок вновь подвергнута обложению. При этом почти четверть всех статей была увеличена более чем на 100 %; имелись повышения в размере свыше 500 и даже свыше 1000 %.

Тариф 1891 г. ввел охрану всех отраслей производства, ни один иноземный товар не мог проникнуть в Россию, а пошлины приобрели запретительный характер. Свершился полный круг от умеренной таможенной политики к запретительной системе обложения.

Многократные повышения русского таможенного тарифа и многочисленные изменения, нагромоздившие одни ставки на другие, привели к необходимости его реформы

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Параллельно в Европе между странами шел процесс заключения торговых соглашений, устанавливавших фактически режим наибольшего благоприятствования, в котором Россия, увлеченная созданием протекционистской системы, не участвовала. Это неизбежно привело к таможенной войне с главным торговым партнером России — Германией, с которой вообще отсутствовали торговые соглашения в связи с родственной близостью правящих династий. Предполагалось, что родственные связи монархов могут решить любую проблему. Однако увидев русский тариф 1891 г., Германия значительно повысила пошлины на зерно, а затем в соответствии с заключенными ею соглашениями сделала тарифные уступки импорту зерна из Австрии и США. Россия в ответ потребовала от Германии не только признания за ней права наибольшего благоприятствования, но и дальнейшего уменьшения хлебных пошлин, т. е. применения к ней ставок, более низких по сравнению не только с общим, но и с минимальным тарифом. Казалось бы, предъявляя такое требование, она в свою очередь должна была бы согласиться на уменьшение ставок своего тарифа 1891 г. Но Россия не сочла нужным пойти на уступки. Тариф 1891 г. рассматривался в качестве минимального, и существенные его изменения поколебали бы расчеты промышленников и их доверие к устойчивости дарованного

им покровительства. В дополнение к нему был создан путем прибавок в 15–30 % второй — максимальный — тариф, который должен был применяться к государствам, не дающим России уступок. Правительство допускало, что обложение германских товаров по максимальному тарифу может привести к разрыву с Германией и таможенной войне, но рассчитывало на то, что Германия пострадает от этого гораздо больше, чем Россия, и товары ее на русском рынке будут вскоре заменены английскими. Оно надеялось, что можно добиться равноправного с другими державами положения на германском рынке и в то же время сохранить свой тариф. Но Германия, отказавшись от выполнения предъявленных Россией требований, предоставила Румынии, конкурентке России в области экспорта зерна, минимальный тариф.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Став в августе 1892 г. министром финансов, в разгар таможенной войны с Германией Витте энергично взялся за дело. Он считал, что главные основания торгово-промышленной системы, проводимой в России начиная с царствования императора Александра III, — это покровительственный таможенный тариф 1891 г. и создание в России обрабатывающей промышленности, содействующей росту экономической и политической самостоятельности.

Переговоры о тарифах находились в тупике, Германия применяла против России максимальный дискриминационный тариф, наносивший удар по экспорту всех видов зерна, и Витте решил применить против Германии ее же оружие. Он убедил Александра III ввести в действие в торговле с Германией два тарифа. Существующий тариф признать за минимальный, а новый сделать повышенным на несколько десятков процентов в отношении ввозимой германской промышленной продукции. После утверждения тарифов переговоры с Германией были прекращены, и повышенный тариф был применен в отношении всей ввозимой германской продукции. Германское правительство в ответ повысило свой максимальный тариф на российскую сельхозпродукцию, а Витте еще больше поднял российские тарифы. Ответом явилось введение повышенного (максимального) тарифа на германские товары (1 июля 1893 г.) с прибавлением 50-процентной надбавки (боевые пошлины), за которым последовало повышение в Германии для русских товаров пошлин общего тарифа на 50 %, т. е. применение к ним специального боевого тарифа (4 июля). Наконец, Россия повысила портовый сбор с приходящих и уходящих германских судов с 5 коп. (с 2 т) до 1 руб.

Таможенная война достигла апогея, экономические отношения с Германией практически прекратились. Назрел и дипломатический кризис. Витте вспоминал впоследствии: «От меня сторонились, как от чумы; всюду шли толки… что я втянул Россию чуть ли не в войну с Германией, что началось это с таможенной войны, а так как Германия не уступит, то всё это… закончится войной с Германией, а затем и общеевропейской войной, и я буду… виновником этого бедствия». Александр III, однако, твердо поддерживал Витте, поскольку уже намечался разворот русской внешней политики в сторону союза с Францией. Борьба продолжалась 8 месяцев — до февраля 1894 г., и Германия пошла на уступки, переговоры возобновились, Витте отменил максимальный тариф, Германия стала применять свой минимальный тариф. Таможенная война закончилась русско-германским торговым договором 10 февраля (29 января) 1894 г., которым Россия отказалась от минимального тарифа 1891 г., превратив его в общий тариф наряду с новым конвенционным, содержавшим значительно сниженные ставки. Сам Витте оценивал договор с Германией 1894 г. как обоюдно выгодный и справедливый. В 1904 г. этот торговый договор истек и был продлен Витте с обязательством немецкой стороны открыть германский финансовый рынок для размещения российских государственных займов.

БЫЛИ ЛИ ПОБЕДИТЕЛИ И ПРОИГРАВШИЕ В ТАМОЖЕННОЙ ВОЙНЕ?

На вопрос о том, кто больше пострадал в таможенной войне между Россией и Германией, ответить сложно. Ввоз в Россию из Германии железа, цинка, меди, цемента, химических продуктов, хлопка упал в 3–5 и более раз, хотя экспорт других товаров, каменного угля, почти не изменился. В 1890–1892 гг. вошедшие в русские гавани под германским флагом суда по своей вместимости составляли 10 % всех судов, а в 1893 и 1894 гг. всего 6 %, лишь в 1898 г. они достигли прежней цифры.

Экспорт русской пшеницы (основная экспортная статья) в Германию сильно упал, но вырос ее экспорт в Италию (в 1893 г. — 44 млн пуд.) и в Швейцарию (в 1893 г. — 14 млн). Возможно, что русское зерно затем обходным путем, через Бельгию и Нидерланды, ввозилось в Германию. Россия сумела заменить одни рынки другими, продавать одни виды зерна вместо других. Общее количество зерна, вывезенного из России, упало в 1893 г. всего на 10 % (404 млн пуд. вместо 443).

ВЫВОДЫ

Коренными устоями, на которых покоился российский промышленный расцвет 1880-х гг. и рост экономики до 1914 г., были не только и не столько покровительственная таможенная политика, но и введение «золотого рубля», государственное железнодорожное строительство и колоссальный рост южнорусской горной промышленности на основе привлечения иностранного капитала. Эти три момента тесно связаны друг с другом. Центром тяжести таможенного покровительства являлись главным образом пошлины на железо, при помощи которых русское производство чугуна должно было наконец быть доведено до такого уровня, чтобы оно могло покрывать потребности железных дорог. Государственное строительство железных дорог предусматривало использование продукции прежде всего российских предприятий. «В расширении нашей железнодорожной сети и заключается главнейшая причина развития нашей промышленности… Новейший промышленный подъем вызван не только таможенными переменами… Главнейшим моментом его явилось коренное изменение условий транспорта под влиянием постройки сети железных дорог. Всякая новая железнодорожная линия есть новый обширный рынок, открывающийся для русской промышленности».

Источники:

Витте С. Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II / С. Ю. Витте. — «Public Domain», 1899. С. 6.

Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1994, Т. 1, с. 361–370. Т. 2, с. 302–303.

Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. «Интермедиатор», 1909, с. 111, 167.

И. М. Кулишер. Основные вопросы международной торговой политики. Социум, 2002, с. 51–59, 292–295.

Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. — Москва; Челябинск: Социум, 2017. С. 216.

Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1997, с. 361–362.